

ЦИКЛ

Влада Полякова

ВАРЯГИ

Черный ярл

Смута

Меж степью и Римом

Стальная корона

Надломленный крест

Влад Поляков

ВАРЯГИ

Надломленный крест

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П54

«Ведунская серия»

Оформление обложки *Антонина Калласа*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

П54 Поляков, Влад

Варяги: Надломленный крест: роман / Влад Поляков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 352 с. (Ведунская серия).

ISBN 978-5-17-099343-7

Если не помогают многоходовые и запутанные интриги, то гордиев узел противоречий между Римом и Русью способен разрубить меч войны. И с обеих сторон поднимаются знамена уже не стран, но богов. Ведь войны за веру — особенные войны. Но обе ли стороны преследуют те цели, о которых заявлено во всеуслышание? Ватикан и лично папа Иоанн XV готовы на этот счет серьезно поспорить... Тайно, чтобы не узнали те, кому знать не следует.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-099343-7

© Влад Поляков, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Снаружи и внутри — из холода тюрьма;
Куда ни посмотри — кругом, зима, зима.
Скребется где-то мышшь, в окне танцует тьма,
И ты во тьму глядишь, чтоб не сойти с ума.
Беги, беги вперед, покуда хватит тепла,
Покуда крепок лёд, пока летит стрела;
Не дай господь тебе мой свист услышать!
Беги, беги вперед, беги, не чуя ног,
Хоть холод мышцы рвет, хоть нет в снегу дорог;
Пусть даст тебе твой Бог силы — ВЫЖИТЬ!
Морозный воздух спал в пушистых перьях сов;
В ночь я тебя позвал — и ты пошел на зов,
А я твои следы свиваю тихо в нить —
Сегодня сможешь ты мой голод утолить!
И вьюги круговерть тебя утянет в ад;
Где тропы топчет Смерть — не повернуть назад!
А я крадусь в ночи, учуяв теплый след;
Прошу, молчи, молчи — тебе спасенья нет!

Канцлер Ги, «Вендиго»

Пролог

МАЙ (ТРАВЕНЬ), 990 ГОД,
НЕДАЛЕКО ОТ ПОБЕРЕЖЬЯ ЗЕЛАНДИИ

Эйрик Петля чувствовал себя превосходно. Море, свежий ветер, покачивающаяся палуба большого и могучего драккара под ногами. Нового драккара, который из-за буйной фантазии его конунга все же получил имя «Нагльфар». Вместо головы дракона или иного чудовища, на которых у конунга всегда хватало воображения, — личина с закрытыми глазами и выражением полнейшего безразличия. «Нагльфар»... Тот самый корабль, выплывающий из царства мертвых, обители Хель, слишком тяжелый, чтобы без магии держаться на воде и несущий погибель всему живому. И все же Эйрик признавал, что толика правды в подобном названии была.

Его драккар был велик, массивен, с большой осадкой, из-за которой далеко не во все реки-то мог заходить без опасения сесть на мель. Зато и вооружен был солидно, по мере Петли даже немного избыточно. Камне- и стрелометы на специальных поворотных платформах, да к тому же и обслуга находилась под защитой деревянных, обитых железом щитов. Это на палубе. Бойницы по бортам, из которых били уже не полноценные стрелометы, но вместе с тем и не обычные самострелы. Последние предназначались не для сокрушения корпусов кораблей врага, а для прицельной стрельбы по находящимся на них людям.

Ну и метатели «греческого огня», числом шесть. Нос, корма, по два с бортов. Новые, изрыгающие огненные струи на еще более дальнее расстояние, превращая «Нагльфар» в такой крепкий орешек, от которого лучше держаться как можно дальше.

Мореходность драккара также радовала душу варяга. Хорошее парусное вооружение, которое с недавних пор легко позволяло ходить против ветра, удачные обводы драккара — все это позволяло развивать хорошую скорость, не уступая другим пенителям морей.

И чуть ли не самое главное, без чего, по искреннему убеждению Эйрика, драккар, каким бы совершенным он ни был, всего лишь груды дерева, парусины и железа, — варяги, что находятся на нем, вооруженные и готовые к любым превратностям судьбы. Две с лишним сотни клинков. И не набившиеся, как соленая рыба в бочонке, а чувствующие себя вполне нормально, привычно. Тут Петля не мог не вспомнить, как первоначально не поверил в подобное число, потеря своего конунга и побратима Хальфдана Мрачного от всей души.

Ан нет, вот оно. Воплощение казавшегося мало-возможным. Ведь при постройке «Нагльфара» были позаимствованы кое-какие очень интересные решения ромейских корабелов. И дромоны-переростки, называемые хеландиями, позволяли находиться на борту и трем сотням без тесноты и обиды. А коли так, то почему бы и не использовать опыт старых врагов. Вот Хальфдан и использовал, поставив захваченных в битве у устья Дуная ромеев как невольных помощников в воплощении полезных новинок. Вот те и трудились, имея выбор: рассказать все известные им секреты или же закончить свою жизнь на виселице или с ошейником раба-тралса.

Особо много они, конечно, не знали, все же не кораблестроители, но и поведенного хватило для кое-чего. И теперь это кое-что успело воплотиться в красавец-драккар с пугающим именем. Своего рода первенец, ведь следом за «Нагльфаром» должны были быть спущены на воду и его «братья». Но ко времени выхода в море Эйрика Петли с полусотней подчиняющихся ему драккаров был полностью готов только «Нагльфар». Он и стал тем драккаром, на котором было поднято знамя Гардарики и находился он, Эйрик, главный кормчий.

Затем был переход до побережья близ нового Йомсборга, где драккары Эйрика соединились с сорока драккарами йомсвикингов под предводительством их недавно избранного ярла Торкеля Высокого. Сорок да пятьдесят — итого девяносто. Почти сотня, что и само по себе было немалым числом. А ведь и это было далеко не все. Две части союзного флота ждала встреча с сотней драккаров правителя Норвегии Хакона Могучего. И вот тогда получалась армада вовсе огромной силы, которой мало кто может противостоять.

Та встреча... Когда она состоялась, Эйрик воочию смог убедиться в произошедших за последние годы изменениях. Драккары старые и драккары новейшие, они... отличались. Старые — не в смысле возраста, тут другое. Пенители морей норвегов и йомсвикингов выглядели более... уязвимо, не производили впечатления сокрушающей все и вся мощи, которое исходило не только от его «Нагльфара», но и от других драккаров под знаменем Гардарики.

Теперь Петля по-новому оценивал ранее случавшиеся разговоры с Мрачным насчет вводимых тем новинок в делах морских. Наглядное сравнение, оно такое. Ощетинившиеся метательными машинами и носовым метателем «греческого огня» на палубе,

готовые открыть бойницы для самострелов, а также бортовых метателей, драккары под его, Эйрика, руководством. И куда более невзрачные у тех же сыновей Хакона Могучего, Свейна и Эрленда. Да, опасные. Да, с матерыми хищниками на борту. И все равно — не совсем то. И кажется, это понимал не только он, не только его окружение, но и они, норвежцы. Йомсвикинги то уже давненько поняли, еще тогда, когда покидали старый, изначальный Йомсборг. А вот сыновья Могучего ощутили это только сейчас.

Впрочем, сотня драккаров Хакона Могучего — это именно сотня и ни единым меньше. Соединившись с ним и союзными Гардарике йомсвикингами, они могли начать выполнять свою главную задачу — сокрушить морскую силу Дании и ее нынешнего короля, Свена Вилобородого. А он, Вилобородый, уже должен был собирать корабли. Ведь перед соединением с Эйриком сыновья Хакона высадили на берег поблизости от крепости Лунд немалое число викингов. Другая же часть войска шла пешим путем с севера, от подвластных правителю Норвегии земель. Эти две части единого целого должны были без особых трудностей разбить находящиеся по ту сторону моря войска данов, довольно немногочисленные. А затем начать приводить к покорности все подвластные Вилобородому земли. За такой куш Хакон готов был на многое. Особенно если учитывать его договоренности с конунгом Хальфданом Мрачным.

А драккары... Их назначение — разгромить ту армаду, которую несомненно соберет и отправит на подмогу своему наместнику в Лунде. Иначе нельзя, иначе его никто не поймет. А если и поймут, то заморские владения для него будут напрочь потеряны. Несколько месяцев и все, Хакон укрепитя в Лунде и иных крепостях, менее значимых, так, что его оттуда уже

не сковырнешь, особенно при поддержке на море соединениями драккаров йомсвикингов и руссов.

Вот и болтались драккары вдоль Зеландии, высылая наиболее быстроходные корабли в разведку по разным направлениям в надежде обнаружить врага, движущегося хоть в сторону Лунда, хоть на их поиски. А несколько малых драккаров и вовсе были отправлены пробежаться в сторону основных гаваней, где находились на стоянках корабли данов.

Дожидались! Сначала вернулся посланный к Орхусу разведчик с радостной вестью о том, что корабли данов вышли из городской гавани и идут в открытое море. По его наблюдениям — в направлении Роскильде, что с юго-западной стороны Зеландии. Затем добавились наблюдения других разведчиков, подтверждающие эти сведения. Это означало одно — именно в Роскильде Вилобородый собирает силы в кулак. Следовательно, именно туда и стоило направляться объединенной армаде пенителей морей.

Так и сделали. Благо возражений не было ни у Свейна с Эрлендом, ни, тем более, у Торкеля Высокого. Последний вообще не был склонен возражать такому известному кормчему, как Эйрик Петля, ну а сыновья Хакона Могучего... Эти, хоть сами и не были одарены умениями битвы на воде, но их более опытные советники также должны были разъяснить что к чему. И как был уверен Эйрик. Разъяснили. Ведь пока что его приказы исполнялись без задержек и все без исключения. Впрочем, отдавать глупые распоряжения он и не стал бы. Слишком сильно дорожил приобретенной известностью.

В итоге, они добрались. Не до самого Роскильде, конечно, но очень близко. Добравшись же, снова выслали быстроходные малые драккары. Удостовериться, все ли правильно продумано.

Успели. Разведчики — те, первые — не ошиблись в своих предположениях и тем более в проведенных наблюдениях. Именно близ Роскильде Свен Вилобородый собирал свои корабли. Много кораблей, понимая, что для битвы с Хаконом Могучим понадобится большая часть из имеющихся у него. По наблюдениям, сейчас у Роскильде было более сотни кораблей, но они еще прибывали. Поэтому было принято решение атаковать сейчас, не дожидаясь, пока к Роскильде придут все без исключения корабли данов, вызванные туда королем.

Сказано? Сделано. Без малого две сотни драккаров союзной армады в боевом построении показали в пределах видимости датских кораблей. Застать данов врасплох? Эйрик, конечно, ни за что не отказался бы от такого подарка богов. Но привык здраво оценивать обстановку. Поэтому понимал, что быстроходные разведчики не только у него есть, но и у противника тоже.

Вот и не удивлялся, когда увидел, что корабли Вилобородого тоже готовы к битве. Причем не просто готовы, но и могут, в случае чего, уйти под защиту крепостных стен Роскильде. И вообще. Роскильдефиорд — место такое. Там хорошо отсиживаться даже большим числом кораблей. Не сотней, конечно, но... А атаковать это место, да под обстрелом из камней... Тут только дурень польстится и никто иной. А он, Эйрик, никогда не согласится с инеистым великаном головами поменяться.

Но пока Свен Вилобородый не собирался прятаться, он хотел биться. Коли так, значит, их желания совпадают. Только битва эта будет проходить не совсем привычным для противника образом. Не зря же в первую линию были выдвинуты его, Эйрика, корабли. До поры выдвинуты, поскольку

одно из преимуществ драккаров Гардарики — мощные метательные машины на палубах. Значит, начнут битву именно они. Обстреливая корабли данов. А потом... драккары сыновей Хакона и йомсвикингов проскользнут вперед, становясь, в свою очередь, первыми, принимая на себя удар данов. Затем же... О, у Эйрика Петли найдутся и еще «подарки» для врага.

— Стоян! — подождав несколько мгновений, пока его помощник, отвечающий за стрелков «Нагльфара», подойдет, Эйрик спросил: — В наши камнеметы особый припас загрузили?

— Конечно, Петля. Только уж прости, но эту новую придумку нашего конунга мы в низах храним, на палубу только необходимое число для залпа поднимать будем. Уж слишком это опасно.

— Понимаю тебя. Но сначала...

— Сначала пристрелка «пустышками» из малой части камнеметов, — понятно кивнул Стоян, подхватывая мысль главного кормчего. — А уже потом из остальных, особым припасом. В Нифльхельме жарко станет!

— Туда данам Вилобородого и дорога! У меня к ним особый счет.

Стоян понимающе оскалился. Сам он не был в числе тех, кто вместе с конунгом покидал Трагтонфиорд, спасаясь от преследований папаши Вилобородого, короля Харальда Синезубого. Ведь еще тогда начали сильно прижимать. А порой и откровенно выдавливать с датских земель тех ярлов, которые почитали исконных богов. Но теперь... Теперь один из изгнанников вернулся, причем во главе пары сотен драккаров и под знаменами тех самых богов, чьих земных детей попытались изгнать с принадлежащих сынам Асгарда земель.

— Что с Торкелем? — продолжил меж тем уточнять Петля. — Не увлекутся ли его йомсвикинги боем?

— Не должны. При нем Любомир, а он всегда сохраняет спокойствие. Даже во время самого жаркого боя.

Эйрик понимающе склонил голову. Любомир всегда хорошо себя показывал. Да и в последнем серьезном сражении сначала у Переяславца, а затем в устье Дуная проявил себя расчетливым кормчим, не склонным к риску, зато замечающим слабости врага. Именно такой варяг и требовался для того, чтобы осаживать при нужде слишком горячих йомсвикингов. Вот его и отправили на тот драккар, где находился ярл Торкель Высокий. Напомнив последнему, что к советам доверенного представителя Эйрика нужно относиться... соответствующе.

Касательно же сыновей Хакона Могучего дела обстояли иначе. Йомсборг — по сути уже стал не просто союзен Киеву, но и почти зависим от него, вассален, как говорят в других землях. Ярл Торкель это осознает, поэтому воспринимает присутствие Любомира как должное. А Свейн с Эрлендом — это совсем иное. Они сыновья правителя Норвегии, Свейн так и вовсе наследник. Считают себя выше, чем всего лишь побратим — а не родственник по крови — конунга Руси-Гардарики. Хотя... Эрленд, исходя из каких-то причин, куда более склонен прислушиваться к нему.

Зато Свейн — отдельная печаль. Поскольку он участвовал в битве при Хьерунгаваге, командуя не то тремя, не то четырьмя десятками драккаров, то считал, будто ему никто не может указывать, за исключением собственного отца. А подобное мало кого до добра доводило. Ведь к «указам» он относил и большинство советов, которые входили в противоречие с его собственными намерениями.

Опасно! Эйрик вспомнил высказанное Хальфданом Мрачным насчет Свейна. Его побратим предупредил о том, что наследник Хакона Могучего может быть... непредсказуем и склонен к риску. И строго-настрого запретил Эйрику подвергать серьезной опасности драккары — как свои, так и йомсвикингов — за ради того, чтобы порадовать невесту что о себе возомнившего «золотого мальчика», привыкшего, что все ему в рот смотрят. Слова были не совсем понятны по отдельности, но суть он все же уловил. А отдельные неясности... Все ближники Мрачного давно привыкли к некоторым странностям «отмеченного Локи» конунга. Ведь по слухам тот же Хельги Вещий еще и не так чудил! Близ богов, близ... странного. Сам Петля почитал асов, не забывал приносить им богатые дары в храмах, но идти по жреческим или родственным путям... Не его это.

Меж тем расстояние между его драккарами, движущимися не под парусами, а лишь при помощи весел, и датскими кораблями сокращалось. Еще чуть-чуть и начнется пристрелка. А за ней...

Вот на мачте «Нагльфара» взвились хорошо видимые флаги-знаки, приказывающие начать пристрелку. И почти незамедлительно воздух распорол округлые ядра, лишь представляющиеся каменными. На самом же деле — всего лишь глина. Почему именно она? Просто чтобы пристрелочные ядра были более приближены к боевым.

Мимо, еще мимо... А вот эти хорошо легли. Значит, на них и равняться надобно. Вот и взвиваются флаги, приказывающие начать стрельбу уже не «пустышками», а боевыми.

Немного подождать... И вот уже воздух рассекают не просто шары из обожженной глины, а шары пылающие, а внутри них — тот самый «греческий